

Икбаль Дюрре

Ikbal Durre

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории регионоведения
Московского государственного
лингвистического университета

PhD in History,
Associate Professor,
Department of Theoretical Regional Studies,
Moscow State Linguistic University

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИЗРАИЛЯ: ИСТОКИ ОТНОШЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

IRAQI KURDISTAN IN THE FOREIGN POLICY OF ISRAEL: ORIGIN AND MODERN DEVELOPMENTS

Аннотация:

В статье раскрываются основные характеристики политики Израиля в отношении Иракского Курдистана. В частности, показывается, что изначально стратегия Израиля в отношении данной иракской территории имела целью лишь получение тактических преимуществ в условиях конфронтации с арабскими государствами. Однако постепенно Израиль пришел к осознанию важности отношений с Иракским Курдистаном. Этому способствовали выходы из курдских земель в самом Израиле, нарастание угрозы «Исламского государства» (деятельность организации запрещена на территории России) и наращивание торгово-экономических контактов (в том числе нефтяная сделка 2015 г.). За весь период существования Израиля его отношения с Иракским Курдистаном прошли три стадии: установление взаимовыгодных отношений на почве борьбы с иракским политическим режимом (1963–1975); стратегическое затишье, вызванное изменением положения Ирана в регионе (1975/1979–1991); восстановление отношений с упором на экономическую выгоду, а не на политическую целесообразность (с 1991 г.).

Ключевые слова:

Израиль, Иракский Курдистан, курдский народ, этническое меньшинство, торгово-экономическое сотрудничество, региональный баланс сил.

Summary:

The study revealed the main characteristics of Israel's policy towards Iraqi Kurdistan. In particular, the research demonstrated that originally Israel's strategy for this part of Iraqi territory was limited to gaining tactical advantages in the face of confrontation with the Arab States. However, Israel gradually realized the importance of its relations with Iraqi Kurdistan. This was facilitated by people from the Kurdish lands in Israel, the growing threat of the Islamic State (illegal in Russia), and the build-up of trade and economic contacts (including the 2015 Oil Deal). Israel's relationship with Iraqi Kurdistan had undergone three stages throughout the entire period of Israel's existence: the establishment of mutually beneficial relations on the basis of the struggle against the Iraqi political regime (1963–1975); the strategic lull caused by the change in Iran's position in the region (1975/1979–1991); the restoration of relations with a focus on economic benefits rather than political expediency (since 1991).

Keywords:

Israel, Iraqi Kurdistan, Kurdish people, ethnic minority, trade and economic cooperation, regional balance of power.

Курдский народ является крупным автохтонным этносом на Ближнем Востоке, который пока не имеет полноценной государственности. Желание сформировать свое государство вызревало у курдов постепенно: на национальное самосознание повлияли такие тектонические процессы, как распад Османской империи и колониальной мандатной системы, противостояние двух идеологических систем в период холодной войны и возникновение в преимущественно арабском окружении нового еврейского государства – Израиля.

Один из первых шансов на получение собственной государственности возник у курдов после распада Османской империи. Великобритания активно поддерживала нетурецкие народы империи в период Первой мировой войны, стремилась ослабить противника и получить доступ к новым территориям на Ближнем Востоке. Именно поэтому в ст. 62–64 Севрского договора 1920 г., подписанного между державами Антанты и Османской империей по итогам Первой мировой войны, предусматривалось создание автономного или независимого Курдистана, границы которого должна была определить совместная англо-франко-итальянская комиссия. Решение комиссии предстояло одобрить Совету Лиги наций, однако положения Севрского договора так и не были реализованы. После окончания войны перед британской дипломатией встали новые задачи, поддержку нетурецких народов сменила политика формирования в Черноморско-Средиземноморском регионе надежного барьера для «советской угрозы».

Территория Османского Курдистана была поделена между Турцией и подмандатными территориями – Сирией и Ираком. Неудовлетворенные решением вопроса своего статуса, курдские вожди инициировали восстания 1931–1932, 1934–1936 и 1943–1945 гг. В 1946 г., воспользовавшись сложившейся политической ситуацией в Иране, в ходе восстания независимость провозгласила Курдская

Народная Республика (более известная как Мехабадская Республика), главой вооруженных сил которой стал видный политический деятель – Мустафа Барзани. Восстание курдов было подавлено иранскими войсками, после чего Барзани пришлось бежать в СССР, где он пробыл до 1958 г.

В 1958 г. Мустафа Барзани прибыл в Ирак и вскоре возглавил борьбу курдов за автономию Иракского Курдистана. Широко известное Сентябрьское восстание 1961–1975 гг. было вызвано неспособностью правящей верхушки Ирака решить национальный вопрос, стремлением руководителей Ирака проводить политику подавления курдов и насильственной арабизации Иракского Курдистана. Хотя данное восстание потерпело неудачу из-за разногласий внутри курдской элиты, отсутствия серьезной внешней поддержки (даже со стороны СССР), меняющейся позиции иракского руководства, иракские курды продемонстрировали, что являются серьезной силой, с которой необходимо считаться [1].

Именно Сентябрьское восстание подтолкнуло Израиль к сотрудничеству с иракскими курдами. Нет сомнений, что контакты между израильтянами и курдами имели место и до этого: в 1950–1952 гг. Израиль провел операцию «Эзра и Нехемия» по переселению евреев из Ирака, Тель-Авиву были необходимы благожелательные контрагенты на местах, особенно на севере страны. Однако полноценные связи начали развиваться после 1961 г. В частности, в 1963 г. глава Моссада Мейт Амир сблизился с соратником Барзани Махмудом Османом и убедил премьера Израиля выделить курдскому движению в Ираке 100 тыс. долл. США [2, р. 52]. В 1968 г. Махмуд Осман стал заместителем Барзани по внешним связям, участвовал в неудавшихся переговорах с иракским правительством.

Израилю удалось наладить не только политические и финансовые связи с Иракским Курдистаном, но и военные. С 1964 г. Тель-Авив при поддержке Ирана начал подготовку курдских диверсионных групп. Позднее два батальона курдских бойцов прошли обучение под эгидой Армии обороны Израиля в лагере Элиаким на севере страны. В 1965 г. делегация израильской разведки договорилась с Мустафой Барзани о поставках вооружений в обмен на помощь в репатриации оставшихся евреев. Была создана постоянная резидентура «Моссада» в Иракском Курдистане, налажены поставки не только вооружений и боеприпасов, но и гуманитарных грузов [3]. Более того, лидер иракских курдов несколько раз (два или три) посещал Израиль в 1965–1973 гг. и встречался с высшим руководством страны и вооруженных сил [4].

Но сотрудничество Израиля и иракских курдов не было безоблачным: Тель-Авиву приходилось считаться с мнением Тегерана, который не слишком доверял Мустафе Барзани, памятуя о его роли в восстании 1946 г. У «барзанистов» была репутация левых, марксистов, что было отпугивающим фактором также и для важнейшего союзника Израиля – США. Более того, Вашингтон и Тегеран не стремились к значительному ослаблению Ирака, а лишь намеревались отвлечь внимание Багдада от региональных проблем и существовавших в то время конфликтов. Иными словами, у союзников Израиля были причины удерживать Тель-Авив от чрезмерного сближения с иракскими курдами.

Охлаждение в курдско-израильских отношениях наступило после Шестидневной войны 1967 г. и Войны Судного дня 1973 г. Израиль полагал, что отряды иракских курдов, которые прошли тренировки на израильской территории, должны были использоваться для активных действий против иракской армии и тем самым задерживать переброску иракских сил в Сирию. Однако Мустафа Барзани не допустил выступлений курдских отрядов в период обострения арабо-израильских отношений, не желая получить негативный имидж в арабо-мусульманском мире [5, р. 58]. Дело в том, что официальная иракская пропаганда обвиняла курдов в стремлении установить «второй Израиль» на Ближнем Востоке, что было прямой отсылкой к палестинской проблеме: появление Израиля считается в арабском мире «катастрофой» (*Накба*), вынудившей большое число палестинцев выехать в другие страны и жить вдали от родины.

Точку в израильско-курдском сотрудничестве поставило ирано-иракское Алжирское соглашение 1975 г., по которому Тегеран и Багдад договорились о взаимном прекращении враждебных акций и обязались свернуть все операции по поддержке этнических меньшинств на территориях друг друга. Израиль осуществлял поставки вооружений и гуманитарных грузов через иранскую территорию, точно так же в Иракский Курдистан попадали израильские советники и разведчики. Поэтому Иран потребовал от Тель-Авива свернуть все операции и вывести специалистов из Иракского Курдистана, что и было сделано.

Восстановление курдско-израильских политических контактов началось во время операции «Буря в пустыне» в 1991 г. В период 1975–1991 гг. в Иракском Курдистане произошло много судьбоносных событий: отход от дел Мустафы Барзани, раскол Демократической партии Курдистана, образование Курдского автономного района и репрессии иракских властей в отношении курдов (принудительные переселения, подавление выступлений) [6]. Эти события ослабили курдское национальное движение в Ираке: баланс сил изменился в пользу курдов Турции, интересы которых в 1970–1980 гг. отстаивала Рабочая партия Курдистана. Поэтому государственные структуры не так сильно интересовались Иракским Курдистаном. Зато курдская община в Израиле, насчитывавшая до 100 тыс. человек, проводила демонстрации и организовала доставку гуманитарной

помощи в курдские районы Ирака. В самом Израиле была создана Израильско-курдская лига дружбы, которая включала в себя не только курдов, но и многих еврейских интеллектуалов и влиятельных людей по всему миру. В поддержку независимости Иракского Курдистана высказался также Американско-израильский комитет по общественным связям (англ. AIPAC) – влиятельнейшая лоббистская организация американской еврейской общины [7, с. 62].

Новая ситуация сложилась после американского вторжения в Ирак в 2003 г. Иракский Курдистан получил большую самостоятельность, а часть курдской элиты была включена в высшее руководство страны (Джалаля Талабани и Фуад Масум занимали пост президента Ирака). После долгого обсуждения и дискуссий в 2005 г. была принята новая Конституция Ирака, в которой были закреплены такие важные нормы, как федеративное устройство страны, статус курдского языка как государственного, статус Иракского Курдистана как единой автономии (а не четырех отдельных провинций), право автономных регионов иметь собственные законодательные и исполнительные органы власти, совместное управление регионов и центрального правительства добычей нефти [8, с. 314–316].

Израиль, как важнейший союзник США, начал восстанавливать свое присутствие в Ираке и в курдской его части. По имеющимся неполным данным, Израиль с 2003 г. снова начал подготовку курдских отрядов и развернул логистический центр для переброски диверсионных групп, работающих на иранском направлении. Однако нам мало известно о конкретных формах работы и мероприятиях израильских военных и разведчиков в Иракском Курдистане [9]. Были восстановлены и контакты на официальном уровне. В 2004 г. состоялись встречи Масуда Барзани и Джалаля Талабани с израильским премьер-министром Ариэлем Шароном. Ряд встреч с высокопоставленными израильскими политиками провел Нечирван Барзани (племянник главы Иракского Курдистана и премьер-министр автономии) [10, р. 63].

Несколько больше известно о налаживании экономических связей Израиля с иракскими курдами. После десятилетий конфликта с центральными властями Ирака Иракский Курдистан наконец получил возможность восстановить экономическое благосостояние. В автономии активно развиваются проекты по развитию сельского хозяйства, нефтедобычи, созданию транспортной и социальной инфраструктуры. Израиль принимает участие в этом процессе, хотя масштабы вовлеченности Тель-Авива неясны: израильтяне и курды не стремятся делать свое сотрудничество достоянием публики, чтобы не дать арабским националистам в Ираке и на всем Ближнем Востоке повод для критики. Известно, что вопросы строительства молочной фермы в Курдистане с 2013 г. прорабатывает фирма Afimilk, которая принадлежит семье Козн – выходцам из Ирака. Также израильтяне участвовали в модернизации аэропорта в г. Эрбиле. Более того, контракты с правительством автономии на предоставление телекоммуникационных услуг заключили такие компании, как Magalcom Communications and Computers Ltd., Bezek и Motorola Inc. (израильское отделение) [11].

Как известно, Израиль практически не обладает запасами углеводородов и постоянно нуждается в энергоносителях для удовлетворения растущих производственных потребностей. На фоне появления «Исламского государства», запрещенного в Российской Федерации, израильское руководство в 2015 г. сделало интересное для Иракского Курдистана предложение о покупке нефти через турецкий порт Джейхан. По имеющимся данным, была достигнута договоренность о покупке 19 млн баррелей нефти, что составляет приблизительно три четверти от общего нефтяного импорта Израиля. Этой договоренности не стали мешать США, которые ранее блокировали попытки автономии выйти напрямую на международные нефтяные рынки, чтобы удержать Ирак от дальнейших процессов политической дезинтеграции. Однако в условиях борьбы с «Исламским государством» Вашингтон решил, что борьба с фундаменталистами намного важнее, чем долгосрочные последствия внешнеторговых операций Иракского Курдистана [12]. Такой шаг позволил обеспечить дополнительное финансирование для курдских вооруженных отрядов (пешмерга).

Для Израиля Иракский Курдистан интересен не только как экономический партнер и площадка для антииранских акций, но и как посредник при установлении контактов с сирийскими и турецкими курдами. Прямые контакты Израиля с данными этническими меньшинствами вызвали бы нежелательную реакцию Анкары, которая также является важным партнером Тель-Авива и членом НАТО. Отношения Израиля и Турции и так складываются непросто, особенно после инцидента 2010 г. с морским конвоем гуманитарной помощи для сектора Газа, поэтому посредник в лице Иракского Курдистана очень важен для израильской дипломатии. В свою очередь, для Иракского Курдистана Израиль также важен как посредник – прежде всего в отношениях с США [13]. Стратегия Вашингтона в регионе Ближнего и Среднего Востока претерпевает изменения, но пока основывается на сохранении статус-кво в Ираке: иракские курды рассматриваются как неоценимые помощники в борьбе с исламскими фундаменталистами, но благодарность за помощь видится американскому руководству скорее как экономическая, а не политическая акция [14]. В Иракском Курдистане и отчасти в Израиле видение ситуации другое: усилия курдов и их вклад в борьбу с «Исламским государством» могут и должны быть вознаграждены так, как этого желали бы сами курды.

Еще один важный для Израиля вопрос в сотрудничестве с Иракским Курдистаном – состояние и статус еврейской диаспоры. В 2015 г. парламент автономии официально признал евреев этнонациональным меньшинством, подтвердил их права на свободу религии и собраний, на сохранение своего культурного и исторического наследия. Идя навстречу просьбам Израиля, региональное правительство Курдистана учредило в составе Министерства по делам религий и вакуфов должность представителя по делам еврейской диаспоры. Хотя офис представителя не получал средств на осуществление своей деятельности, работа с еврейской диаспорой не оставалась благодаря поддержке Тель-Авива. В феврале 2018 г. под давлением Багдада официальный представитель по делам еврейской диаспоры Шерзад Омар Мамсани был уволен [15].

Наконец, Израиль вынужден работать в Иракском Курдистане еще и для того, чтобы противостоять усилению проиранских сил. После несостоявшегося провозглашения независимости Курдистана в 2017 г. в автономии пошатнулся авторитет правящей Демократической партии Курдистана, популярность начали приобретать оппоненты семьи Барзани – партии «Патриотический союз Курдистана» и «Горран». Нет сомнения, рейтинги ПСК значительно упали после того, как эта партия и ее руководство содействовали переходу Киркука и его округа под фактический контроль Ирана. Аналогично популярность партии «Горран» снизилась из-за ее отказа поддержать референдум о независимости. Тем не менее Израиль вынужден опираться на более благожелательные силы – в первую очередь на Демократическую партию Курдистана. Как подметил помощник директора израильского Института исследований в области национальной безопасности Э. Хейстейн, логика Тель-Авива предельно проста: «Израиль может так много приобрести и может так мало потерять» [16].

В целом отношения Израиля и Иракского Курдистана прошли несколько этапов:

- установление взаимовыгодных отношений на почве борьбы с иракским политическим режимом (1963–1975);
- стратегическое затишье, вызванное изменением положения Ирана в регионе (1975/1979–1991);
- постепенное восстановление отношений с упором на экономическую выгоду, а не политическую целесообразность (с 1991 г.).

На первом этапе сотрудничество продвигалось преимущественно израильскими военными и спецслужбами, которые были заинтересованы в иракских курдах как в силе, которая могла оттянуть хотя бы часть армии Ирака на себя во время арабо-израильских конфликтов. Этот расчет не оправдался. Поскольку отношения с Израилем для иракских курдов были опасными с точки зрения их репутации в регионе и всем мусульманском мире, курдам пришлось балансировать между разными центрами силы, вести гибкую и осторожную политику в отношениях с Израилем.

На втором этапе отношения Иракского Курдистана и Тель-Авива не имели шансов на продолжение в силу географических факторов – у израильтян не было доступа к северным территориям Ирака. Свою роль в практически полном прекращении контактов сыграли и межпартийные, межклановые и межличностные противоречия в руководстве иракских курдов, а также значительно усилившееся давление на курдов со стороны баасистского режима в Ираке.

На современном этапе Иракский Курдистан превратился сначала де-факто, а затем и де-юре в самостоятельную политическую единицу в составе Ирака с большим набором прав и отдельными органами управления. Обеспеченность автономии ресурсами и ее стратегическое положение на границе с Ираном обусловили постепенное восстановление отношений Эрбиля и Тель-Авива. Немногочисленные сведения, которые проникают в СМИ и публичное обсуждение, позволяют сделать вывод, что сотрудничество Израиля и Иракского Курдистана развивается динамично. На современном этапе стороны не имеют иллюзий относительно друг друга и стараются использовать наработанные контакты для решения конкретных проблем – от борьбы с «Исламским государством» до положения еврейского меньшинства в автономии.

Отдельного упоминания заслуживает таинственность отношений Израиля и Иракского Курдистана, вызванная популярностью антиизраильских настроений в мусульманском мире. Чтобы избежать сравнения Иракского Курдистана со «вторым Израилем», Эрбилю приходится соблюдать конфиденциальность, хотя в обычной ситуации для тех, кто стремится к независимости, контакты с полноценным государством – членом ООН являются свидетельством международного признания и аргументом в пользу создания самостоятельного государства. Это вносит дополнительный элемент непредсказуемости в региональную политическую динамику, усложняет и без того небольшие возможности что-то прогнозировать [17].

Таким образом, повестка дня по поводу отношений Израиля и Иракского Курдистана становится более многоплановой, включает в себя целый ряд сюжетов, напрямую не связанных с сообщениями безопасности и сдерживания Ирана на Ближнем и Среднем Востоке. Отношения Израиля с внутригосударственной автономией – это необычное явление для современного мира национальных государств, которое может принести еще немало практических и теоретических открытий.

Ссылки:

1. Иванов С.М. Роль и значение Иракского Курдистана в региональной геополитике // Геополитический журнал. 2014. № 6. С. 16–30.
2. Alpher Y. *Periphery: Israel's Search for Middle East Allies*. Lanham, MD, 2015. 196 p.
3. Лapid Э. Курды: между Ираком, Турцией и Израилем [Электронный ресурс] // Israel Defense. 2016. 24 марта. На иврите. URL: <http://www.israeldefense.co.il/he/content/בין-בתווך-הכורדים-ישראל-טורקיה-עיראק> (дата обращения: 22.10.2018).
4. Carol S. *Understanding the Volatile and Dangerous Middle East: A Comprehensive Analysis*. Bloomington, IN, 2015. 998 p.
5. Alpher Y. Op. cit. P. 58.
6. Иванов С.М. Активизация курдского фактора в региональной геополитике // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 84–93.
7. Savasta L. *Kurdistan and Israel – a Silent Friendship* // Азия и Африка сегодня. 2017. № 6. С. 60–64.
8. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. М., 2015. 352 с.
9. Hersh S.M. Plan B: As June 30th Approaches, Israel Looks to the Kurds [Электронный ресурс] // The New Yorker. 2004. June 28. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2004/06/28/plan-b-2> (дата обращения: 22.10.2018).
10. Savasta L. Op. cit. P. 63.
11. Tal-Shir A. *Israelis Trained Kurds in Iraq* [Электронный ресурс] // YNetnews.com. 2005. Jan. 12. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3177712,00.html> (дата обращения: 22.10.2018).
12. Sheppard D., Reed J., Raval A. *Israel Turns to Kurds for Three-Quarters of Its Oil Supplies* [Электронный ресурс] // Financial Times. 2015. Aug. 23. URL: <https://www.ft.com/content/150f00cc-472c-11e5-af2f-4d6e0e5eda22> (дата обращения: 22.10.2018).
13. Иванов С.М. Роль и значение Иракского Курдистана ...
14. Иванов С.М. Активизация курдского фактора ...
15. KRG's Jewish Representation 'Suspends' Office in Kurdistan [Электронный ресурс] // Rudaw. 2017. Feb. 16. URL: <http://www.rudaw.net/english/kurdistan/160220171> (дата обращения: 22.10.2018).
16. Heistein A. *Why Did Israel Support the Kurdish Referendum?* [Электронный ресурс] // The National Interest. 2017. Nov. 16. URL: <https://nationalinterest.org/feature/why-did-israel-support-the-kurdish-referendum-23235> (дата обращения: 22.10.2018).
17. Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д. «Квантовая» теория принятия решений в политической науке // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 22–32. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.03>.

References:

- Alekseyeva, TA, Mineev, AP & Loshkariov, ID 2017, "Quantum-like" Theory of Decision Making in Political Science', *Polis. Political Studies*, no 4, pp. 22-32. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.03>.
- Alpher, Y 2015, *Periphery: Israel's Search for Middle East Allies*, Lanham, MD, p. 58.
- Carol, S 2015, *Understanding the Volatile and Dangerous Middle East: A Comprehensive Analysis*, Bloomington, IN, 998 p.
- Heistein, A 2017, 'Why Did Israel Support the Kurdish Referendum?', *The National Interest*, November 16, viewed 22 October 2018, <<https://nationalinterest.org/feature/why-did-israel-support-the-kurdish-referendum-23235>>.
- Hersh, SM 2004, 'Plan B: As June 30th Approaches, Israel Looks to the Kurds', *The New Yorker*, June 28, viewed 22 October 2018, <<https://www.newyorker.com/magazine/2004/06/28/plan-b-2>>.
- Ivanov, SM 2014, 'The Role and Importance of Iraqi Kurdistan in Regional Geopolitics', *Geopoliticheskiy zhurnal*, no. 6, pp. 16-30, (in Russian).
- Ivanov, SM 2015, 'Upgrading the Kurdish Factor in Regional Geopolitics', *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 10, pp. 84-93, (in Russian).
- 'KRG's Jewish Representation 'Suspends' Office in Kurdistan' 2017, *Rudaw*, February 16, viewed 22 October 2018, <<http://www.rudaw.net/english/kurdistan/160220171>>.
- Lapid, E 2016, 'Kurds: among Iraq, Turkey and Israel', *Israel Defense*, March 24, viewed 22 October 2018, <<http://www.israeldefense.co.il/he/content/בין-בתווך-הכורדים-ישראל-טורקיה-עיראק>>, (in Hebrew).
- Savasta, L 2017, 'Kurdistan and Israel – a Silent Friendship', *Asia and Africa Today*, no. 6, pp. 60-64.
- Sheppard, D, Reed, J & Raval, A 2015, 'Israel Turns to Kurds for Three-Quarters of Its Oil Supplies', *Financial Times*, August 23, viewed 22 October 2018, <<https://www.ft.com/content/150f00cc-472c-11e5-af2f-4d6e0e5eda22>>.
- Tal-Shir, A 2005, 'Israelis Trained Kurds in Iraq', *YNetnews.com*, January 12, viewed 22 October 2018, <<https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3177712,00.html>>.
- Vertyaev, KV & Ivanov, SM 2015, *Kurdish Nationalism: History and Modernity*, Moscow, 352 p., (in Russian).